

ТКАЧ

18+

Игорь Раков Ткач

*<https://litres.ru/74326182>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Ткач» — это мрачное философское фэнтези о хаосе, горе, цене обещания и тонкой грани между спасителем и чудовищем.

Этот рассказ составлен из нескольких глав второй книги цикла «Исход». В нём раскрывается прошлое одного из важных персонажей большой истории.

Это своего рода небольшой пробник с завершённым послевкусием, позволяющий оценить стиль, язык и атмосферу повествования и сделать первый шаг в мир «Исхода».

Основной роман разворачивается в научно-фантастическом будущем и включает более семи сюжетных линий, которые постепенно сплетаются в единый узел.

Содержание

Путник	4
Хаос	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Игорь Раков Ткач

Путник

Посреди бескрайних полей, что тянулись почти до самого горизонта, двигалась одинокая фигура. Мечтательный мужчина брёл сквозь золотое море пшеницы, слегка касаясь её кончиками пальцев. Он шёл с закрытыми глазами, ощущая, как её верхушки щекочут руки, как закатное солнце согревает лицо и шею, и ощущал босыми ногами силу земли, которая подарила ему так много хорошего в этой жизни.

Благодарность. Это чувство ощущалось в пульсе самой земли, по которой он ступал. Анцель никогда не был достаточно религиозным или суеверным, однако именно здесь, на полях Северной Залии, он ощущал, как чувство магичности этого мира проникало в него. Он был преисполнен благодарности этому месту за богатые урожаи, за преданных друзей, за любимую семью. И он ощущал благодарность в ответ. Как будто пшеница и сама земля не просто поддерживали его в этот момент, а ласкали — подобно матери, что заботилась о единственном сыне.

— Анцель! — послышалось издалека. — *Иди скорее, они начинают.*

Он медленно открыл глаза, наслаждаясь красотой, с которой солнце щедро раскрашивало это волнующееся золотое море. Плывущие по его поверхности красно-огненные краски лишь добавляли глубины, будто это и правда был настоящий океан — колышущийся, живой, неукротимый. Анцель глубоко вдохнул, стараясь наполнить лёгкие до предела, вообразить силу этого места, чтобы навсегда ею пропитаться, чтобы не утратить свою способность поддерживать его в ответ. Ради всех, кто был ему дорог, и ради всех, кто полагался на него.

— *Иду!* — выкрикнул он и, улыбаясь, пошёл обратно в деревню.

Спокойствие золотого моря, медленно погружающегося в вечерний сумрак, уступило место свету десятков костров, разгорающихся на большой поляне. Люди стояли в предвкушении праздника.

— *Идёт! Идёт!* — слышалось отовсюду.

— *Друзья!* — громко произнёс Анцель. — *Вы каждый год совершаете одну и ту же ошибку, доверяя этому дураку,* — он указал на себя, — *произносить речь в канун Нового года.*

Все заулыбались.

— *Вы все знаете, как я люблю это место. Вас всех. И что за двенадцать лет я так и не научился говорить коротких речей.*

Послышался смех.

— *Поэтому сегодня я не стану вас утомлять. Каждый и так знает, что у меня на сердце. Давайте сегодня просто праздновать!*

Толпа взорвалась ликованием.

Анцель поклонился людям и зашагал по краю поляны, наблюдая, как красиво одетые в сарафаны девушки закружились вокруг огней, втягивая юношей в хоровод. Музыка ударила упругой волной, наполняя пространство энергией и силой, создавая настоящий водоворот из звука, смеха и искрящейся радости.

— *Кто ты такой?!* — внезапно толкнула его в грудь женщина. — *И что ты, чёрт возьми, сделал с моим мужем?*

Она разразилась смехом, не сдержав своих неуклюжих попыток выглядеть серьёзно.

— *Устал, родная,* — сказал Анцель, обнимая её. — *Каждый год одно и то же. Я болтаю о нашей Залии и о том, какие вы все молодцы, что трудились целый год. А потом они начинают танцевать прямо посреди моей речи, не дождавшись окончания. Может, я теперь буду суровым и немногословным? Что думаешь?*

— *Ммм...* — хитро прищурилась она. — *Нет! Я люблю когда ты болтаешь. Меня это успокаивает. Давай я буду суровой и немногословной, а ты будешь продолжать радовать меня своим голосом.*

— *Хм...* — прищурился Анцель. — *Суровой, говоришь?*
Он начал щекотать её, и она заверещала, как ребёнок,

неуклюже отбиваясь и заваливаясь вместе с ним на землю.

— *Щекотушки-и-и-и-и!* — из тени выскочила маленькая девочка и набросилась сверху, пытаясь не упустить веселье, так бесцеремонно начавшееся без неё.

Анцель с супругой, похоже, только этого и ждали. Как только девочка оказалась между ними, они коварно объединили усилия и начали щекотать её сразу с двух сторон. Девочка залилась таким смехом, что казалось, он перебивал даже звенящую в воздухе музыку.

Спустя несколько минут они просто лежали втроём на траве, вглядываясь в ночное небо.

— *Танцевать не пойдёшь?* — тихо спросила супруга.

— *Я лучше проведу этот вечер с тобой,* — нежно улыбнулся Анцель. — *Пусть народ гуляет. Обойдутся один день без меня как-нибудь.*

Она заботливо провела рукой по его волосам, затем обняла дочь, успевшую уже уснуть к этому моменту.

— *Пойдём тогда. Пока кто-то не попросил тебя произвести ещё одну речь.*

Анцель улыбнулся и осторожно взял девочку на руки.

Ночь продолжала вибрировать яркими ритмами и вспышками огней, наблюдая, как люди кружатся в её лоне, позабыв об опасностях и хаосе, что начинались за границей колышущегося кокона из света костров.

Из темноты, за деревней, наблюдал путник.

Хаос

Анцель лежал, вглядываясь в лицо супруги, озарённое утренними лучами. Редкий момент, когда в такой час вся деревня позволяла себе отсыпаться. Никто не гремел инструментами, не смеялся на улице. Каждый наслаждался заслуженным отдыхом по завершении года. Малышка ворочалась во сне. Она всегда становилась буйной под утро. Сражалась с кем-то во снах, а потом рассказывала о чудовищах, которых она побеждала. Анцель думал об этом, и улыбка невольно натягивалась на лице. Как один человек может быть так счастлив? В такие моменты было страшно моргнуть, чтобы случайно не проснуться из этой удивительной грёзы.

Девочка толкнула маму во сне, и она инстинктивно закрыла её руками, прижимая к себе, создавая ощущение безопасности. Малышка успокоилась, даже не проснувшись. Супруга Анцеля медленно открыла глаза, расплываясь в блаженной улыбке.

— *Опять воюет...* — прошептала она.

— *Вся в мать.* — улыбнулся Анцель.

Она провела свободной рукой по его волосам, ощущая ту же незримую магию счастья, что милостью Бога нисходила на них уже который год. Даже урожаи за последние пять лет были обильнее, чем за прошлые десятилетия. Казалось, с появлением Эммы в их жизнь пришло нечто большее, чем про-

сто желанное дитя.

Половицы у входной двери скрипнули.

Анцель вытянул голову, удивлённо глядя на дверь.

— *Кого там черти несут в такой час?* — прошептал он.

— *Может, Хаган опять хочет тебе показать свои новые идеи? Он вообще спать перестает, когда ему очередной план в голову приходит.*

— *Ей-богу, лучше бы Хаган пил. А так мало того, что сам не пьёт, не спит и не развлекается, так ещё и другим спать не даёт. Горе-изобретатель.*

Супруга погладила его по щеке и тихонько засмеялась.

— *Будь с ним помягче. Он прекрасный кузнец, нам повезло с ним. Просто увлекающийся.*

— *Может, всё-таки уйдёт,* — заговорщицки подмигнул Анцель. — *Глядишь, совесть проснётся в первый день нового года.*

В дверь осторожно постучали.

— *Нет,* — наморщил нос Анцель. — *Похоже, не в этом году всё-таки.*

Супруга резко схватила его за руку, не дав подняться.

— *Хаган никогда так осторожно не стучит,* — взволнованно сказала она. — *Он всегда лупит в двери, вообще не думая о том, заняты другие люди или нет. Мне почему-то тревожно, Анцель.*

— *Опять твои предчувствия. Ну кто ещё там может быть, кроме наших, Агнес?*

Он отмахнулся от её руки и начал нехотя одеваться.

— *Иду... иду! Надеюсь, оно того стоит...* — ворчал он, медленно шаркая к двери.

В дверь снова осторожно постучали.

— *Анцель!* — она приподнялась на подушке, кивнув головой в сторону ручного серпа, что висел прямо возле двери.

Он скривился от недоверия и снова махнул рукой, открывая дверь. На пороге стоял незнакомый ему человек в плаще. Его взгляд выражал такую глубокую усталость, что даже только что проснувшийся Анцель под этим взглядом ощутил неподъёмную тяжесть на плечах.

— *Найдётся ли в этом доме возможность передохнуть... для уставшего от долгой дороги путника?*

Анцель смотрел на него с удивлением. Он вообще не выглядел как местные селяне. Разрез его глаз слегка отличался, лицо было более смуглым, а черты выдавали чужестранца, о которых он никогда не слышал ранее. Но говорил он на чистом залийском, без малейшего акцента.

Анцель повернулся, чтобы посмотреть на жену, которая закутывала дочку в одеяло, прижимая ближе к себе.

— *Наша деревня всегда чтит законы гостеприимства,* — сказал Анцель. — *Я могу пока разместить тебя в амбаре. А если кто-то из наших решит пустить тебя в дом, тогда сможешь остаться подольше.*

— *Хм...* — опустил глаза путник. — *Я мог бы остаться и в амбаре. Мне нужно всего две ночи, и я уйду. Не хочу ме-*

шать жизни деревни. Я не доставлю проблем.

Чужеземец мельком взглянул на Агнес, которая пристально смотрела на него из глубины дома.

— *Ну хорошо,* — кивнул Анцель. — *Дай мне минутку.*

Он прикрыл дверь, взял со стены нож и подвесил его под одеждой. Затем обернулся к супруге и, подмигнув, вышел на улицу.

Агнес инстинктивно сжала рубаху на груди, защемляя кожу. Она всегда так делала, когда ощущала опасность. Большая часть её предчувствий никогда не была слишком точной. Но каким-то образом она всегда знала, когда может случиться большая беда. Так она ощущала себя перед смертью бабушки, а затем и матери. Ей говорили, что это семейное, что их прабабка была такой же. Но от этого не становилось легче. Она чувствовала, что что-то не так, но не понимала, откуда ждать опасности.

— *А ты откуда к нам пришёл?* — постарался спокойно произнести Анцель. — *И куда вообще направляешься?*

— *Я странствую. Не всегда знаю, как называются места, где я останавливаюсь. Просто ночью и ухожу, никому не доставляя проблем.*

— *А живёшь на что? Если ты не фермер, значит воин или торговец?*

— *Я странник. Дорога — мой дом. Я не привык долго жить рядом с людьми. Такой уж я.*

Анцель остановился, пристально глядя на него.

— Если человек не сеет, не нанимается на работу и не торгует, то он либо вор, либо бежит от чего-то.

Чужеземец поджал губы в осторожной улыбке. Затем вытащил из своей сумки узкий слиток золота длиной с палец.

— Держи. За твоё беспокойство. Этого хватит, чтобы твоя семья могла продержаться полгода. Не сея, не нанимаясь в найм, не воруя.

Анцель ошарашенно смотрел на золото, которое прежде ему доводилось видеть лишь в виде редких крупниц, изредка продаваемых в городе. Даже для него, как для старосты деревни, это было настоящее состояние.

— Я... я не могу принять так много, — он смущённо протянул слиток обратно. — Я нарушу законы гостеприимства. Я не суеверный, но если мне однажды понадобится приют, я не хочу, чтобы судьба припомнила этот поступок и меня выгнали холодной ночью на улицу просто потому, что у меня не окажется денег.

— Хм... — задумчиво посмотрел на небо чужеземец. — Судьба даёт тебе дар, а ты отказываешься. Не боишься прогневить богов отказом от даров? Потом могут и не предложить вновь. Или того хуже — поставить в такие обстоятельства, что придётся умолять, но они уже не дадут так легко.

Анцель сморщился, как от кислой клюквы.

— Я не суеверный, я же говорю. Я верю, что добро возвращается, что нужно быть честным. Но в богов... ммм...

нет. В богов я не верю. Не боги сеют и не они жмут. Не они кормят мою семью и защищают деревню. Люди. Всё делают люди. И если они порядочны по отношению друг к другу, то и вокруг порядок. А коли начинают каждый только о себе думать — жди беды. Поэтому я предпочту относиться к другим так, как хотел бы, чтобы относились ко мне. Даже если это потребует отказаться от таких больших денег. Совесть дороже.

— Ну что ж... я уважаю твой выбор.

Странник убрал слиток обратно и проследовал за ним в амбар.

— Можешь разместиться тут. Вода — в колодце. Еду я тебе принесу в полдень. Но я попрошу тебя уважать мой дом и моё пространство. Кроме амбара никуда не заходи. Жена этого не оценит.

Он молча кивнул в ответ и уселся на сено.

— Скажи... а в демонов ты тоже не веришь? — спросил странник.

Анцель обернулся, стоя в дверях, и с недоверием посмотрел на него.

— Я думаю... — неожиданно серьёзно начал он. — Думаю, что нам всем нужно чего-то бояться, чтобы сохранить порядок. Не опуститься до животных. Поэтому мы и придумали чертей, демонов, богов. Они — как темнота вокруг: держат нас ближе друг к другу, заставляют доверять только самим себе. Потому что люди нам понятны, а они

— нет. Поэтому, наверное, все эти суеверия помогали людям выживать. С этой точки зрения они, может, и полезны. Но не более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.